

Изначальный Мир был полон интриг.

Старейшины, которые действительно внесли свой вклад в возникновение человеческой расы, могли либо вести беззаботную уединенную жизнь в Хоюньдун, либо снова войти в реинкарнацию.

Если эти идеи будут озвучены, они обязательно будут подвергнуты критике, как "отступничество". Ли Чаншоу просто думал об этом в глубине души и никому не рассказывал об этих теориях.

Например, Ли Чаншоу учил Лин только тому, как не накапливать карму и как спастись во время чрезвычайной ситуации, и учил ее быть ответственной за свои собственные действия. Она определенно не могла уследить за выдающейся природой своего старшего брата, который высоко ценил мораль, когда сталкивался с какими-либо проблемами.

На самом деле, потенциал Лин был довольно хорош. У нее был потенциал стать бессмертным сеянцем, и она была прилежна.

Ли Чаншоу всегда чувствовал, что потенциал бессмертного культивирования может быть своего рода рецессивной наследственностью.

80 поколений предков были смертными. Однако, там мог быть выдающийся бессмертный гений-культиватор, как это было в случае с Лин.

Ли Чаншоу какое-то время хранил молчание, прежде чем услышал еще одну интересную тему - степень успеха человеческих культиваторов в Трансцендентности Скорби.

Это не могло быть обобщено, и вероятность успеха для учеников секты сильно различалась в зависимости от традиции.

Что касается культиваторов с наследием Дао за пределами Трех Школ, то у них не было методов культивирования высшего класса или защиты в рамках Трех Школ. Из 10 человек, проходящих через Трансцендентность Скорби, выживал только один.

С другой стороны, до тех пор, пока культиваторы из Трех Школ не совершали никаких ошибок, культиваторы из Школы Чань и Школы Жэнь в Небесной Скорби могли получить от 50% до 60% успеха.

Стоит отметить, что средний уровень выживаемости представителей наследия Дао трех школ едва достигал 30%, потому что это значение было сильно снижено Школой Цзе.

Школа Чань стремилась к превосходству, поэтому их ученики имели более высокий уровень Бессмертного Вознесения, а их число наследников Дао было посередине.

Школа Жэнь преследовала судьбу, поэтому темп Бессмертного Вознесения их учеников был в середине. Однако Тайцин не любил принимать учеников, поэтому их наследие Дао было скудным.

Школа Цзе придерживалась принципа "никакого образования не существует", их ученики были смесью людей, демонов и духов, и выживаемость зависела от судьбы. Бессмертие зависело от личности, а даосизм был широко распространен в Трихилиокосме.

В результате, каким бы блестящим ни был даосизм Трех Школ и насколько процветающей ни была их судьба, или насколько святое сокровище святого могло подавить их судьбу, их темп Бессмертного Вознесения не мог быть поднят.

Более того, мудрый наставник, мастер Тунтянь, был не в состоянии подавить высшее сокровище движения просвещения. То, что он контролировал, было таким смертоносным оружием убийства, как Четыре Меча Чжу Сяня.

Поэтому Ли Чаншоу всегда был очень благодарен своему учителю за то, что тот привел его в школу Жэнь.

— Малыш Чаншоу, иди сюда.

Когда Тетя-Мастер Цзю-Цзю внезапно послала ему голосовую передачу, Ли Чаншоу сразу же разделил внимание и посмотрел на нее, она махала ему рукой.

Ли Чаншоу слегка кивнул ей, давая понять, что не хочет двигаться.

Цзю Цзю уставилась на него угрожающим взглядом.

Ли Чаншоу сделал вид, что ничего не заметил. Он снова закрыл глаза и дал отдых своему разуму, поддерживая заклинание Речь Ветра.

Через некоторое время Цзю Цзю с улыбкой подошла и села за низкий столик Ли Чаншоу.

Цзю Цзю прошептала: — Ученик-Племянник Чаншоу, ты принес свои лакомства?

"Нет", — ответил Ли Чаншоу по голосовой связи. — "Это был зарезервированный предмет с Малого Пика Цюн, что означает, что его нельзя оттуда вынести."

Лицо Цзю Цзю вытянулось, но она все еще сохраняла вертикальное положение. Она пожаловалась через голосовую передачу: — "Это так скучно, такие поручения самые скучные, и мне приходится ждать здесь два или три дня, прежде чем встреча начнется официально... Мастер наверху, так что я даже не могу ускользнуть."

Ли Чаншоу слегка улыбнулся и задумался, как бы ему как можно скорее отправить Тетю-Мастера на свое место.

Нехорошо было привлекать к себе столько внимания.

Ли Чаншоу выудил из рукава вырезанный из дерева шестицветный кубик Рубика и легонько поиграл им в руках. Он довольно гладко играл с полированным кубиком и очень скоро привлек внимание Цзю Цзю.

— Что это такое?

Ли Чаншоу сделал паузу и показал беспорядочный узор кубика Рубика, а затем его руки взлетели, и кубик Рубика был восстановлен за два вдоха.

У Цзю Цзю загорелись глаза.

Ли Чаншоу снова перемешал цвета кубика Рубика, положил его рядом с собой и отправил голосовую передачу. — "Не передавайте его другим людям."

— Ладно, не волнуйся! Я знаю твои правила!

Цзю Цзю согласилась, взяла кубик Рубика и наклонила голову, пробуя его. Вскоре она погрузилась в него и медленно поднялась, возвращаясь к своему низкому столику.

Наконец, он снова успокоился.

Ли Чаншоу продолжал изображать наблюдателя, на которого никто не обращал внимания, и просто ожидал конца этой Встречи

Полдня спустя бессмертные секты более или менее прибыли. Красивые парни и красивые дамы заполнили платформу водного лотоса. Они были совершенно выдающимися.

Внезапно слышались звуки гонгов и барабанов. По небу плыло белое облако с десятками "людей океана" в пурпурных и красных мантиях. Это был присланный Дворцом Дракона большой оркестр.

Слуги-моллюски играли на цитре, а русалки тихо пели.

Драконы потока играли на бамбуковых флейтах, креветки били в барабаны, бессмертные черепахи играли на медных инструментах, а крабы били в гонги.

Внизу, посреди просторного зала танцевала изящная девушка с грациозной осанкой и в тонком, облегающем платье.

Ее танец был изящным.

Двухдневное масштабное художественное представление Дворца Дракона официально началось.

Ли Чаншоу это не отвлекало, но болтовня вокруг него уменьшилась. Большинство людей смотрели пение и танцы в зале, и объем информации, с которым ему нужно было иметь дело, стал намного меньше.

Было бы хорошо в ближайшие несколько дней, если бы все было так же мирно, как сейчас.

Пока Ли Чаншоу об этом молился, он анализировал, с какими неприятностями может столкнуться.

Это не должно иметь к нему никакого отношения. Он был только на Второй Стадии царства Возврата в Пустоту. И он не может быть на первом плане. Это также означало, что это не касалось юных учеников.

За исключением...

— О? — младшая сестра Юцинь Сюанья встала и подошла к нему со своей подушкой для медитации, держа за спиной огромный меч.

"Эта..."

Все были в хороших отношениях. Была ли необходимость быть такой агрессивной?

После того, как Юцинь Сюанья сделала два шага, Ли Чаншоу беспомощно послал ей голосовую передачу.

"Мне очень жаль, Младшая Сестра Юцинь. Я хочу отдохнуть в одиночестве."

Лучше было отвергнуть ее, чтобы она об этом ни думала.

Юцинь Сюанья, находившаяся в 20 футах от него, замерла. Она посмотрела на Ли Чаншоу и положила подушку для медитации рядом с женщиной Совершенным Бессмертным.

Эта женщина, Совершенная Бессмертная, сказала со смехом: — Пойдем, маленькая Сюанья.

Хочешь взглянуть на мелодию, которую я недавно написала?

— Да, Тетя-Мастер....

— Старший Брат Чаншоу, тебе плохо? — Тихо спросила Юцинъ Сюанья, глядя своими прекрасными, глубоко обеспокоенными глазами.

Ли Чаншоу спокойно покачал головой, сделал жест "пожалуйста" и с улыбкой закрыл глаза.

Да, немного неловко...

Однако эта младшая сестра не склонялась к нему и не привлекала внимания других, что было хорошо.

Ли Чаншоу почувствовал, что, когда младшая сестра Юцинъ Сюанья встала, многие люди вокруг сосредоточили свои взгляды на Секте Бессмертного Ду.

Хотя все были культиваторами, манеры, внешность и фигура Юцинъ Сюаньи были слишком выдающимися. Трудно было не привлечь внимание окружающих.

Если бы кто-нибудь захотел взять ее в жены, он почувствовал бы себя более свободно, если бы она растолстела.

Это было добросовестное предложение от Старшего Брата Ли Чаншоу.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1126398>